

ЗАПИСКА

**поданная настоятелем старообрядческого монастыря (что на Иргизе) старцем
Силуаном в 1840 г. единоверческим архимандритам Платону и Зосиме,
в Верхне-Спасо-Преображенском монастыре Саратовской губернии.**

Помещая настоящий палемико-старообрядческой литературы документ, редакция¹ намерена познакомить читателей с теми взглядами и понятиями, какие проявили наши предки к единоверию и единоверцам, затем представить силу и логику тогдашнего старообрядческого оружия — слова — по отношению к деяниям и поступкам русской церкви. Прилагаемая «Записка» изложена живым, ясным языком и затронув такой вопрос, как вопрос о единоверии — невольно захватывает и притягивает читателя к себе.

По некоторым данным, автор прилагаемого документа некто из Саратовских мещан, Леонтий Говрилов (поморец). Но владея таким могучим пером, таким литературным даром, он, во всяком случае не заглох, не остался бы в неизвестности для старообрядческого мира. Такие таланты, как автор «Записки», не могут затеряться в массе обыденных умов. И действительно, все указания по данному вопросу говорят, что творец ее — известный и знаменитый Афоний Кочуев. Краткость речи, полнота мысли и глубина критики — свидетели за него, а рукопись, хранящаяся в архиве Минист. Внут. Дел за №8, где значится составителем Афоний Кочуев, решает дело в пользу последнего.

***Изъяснение причин, по которым не могут в России живущие верноподданные
христиане, так называемые старообрядцы, принять правила, таинства и
священство единоверческой церкви.***

1) Правила для существования единоверческой церкви и духовенства последовали в 1800 году от прошения многого числа бывших московских старообрядцев, и от мнения на то бывшего Московского митрополита Платона. На этом мнении основана и открыта неслыханная до того в России единоверческая церковь, и как она верующим в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь последователям древнему христианскому учению представляется новою и несогласною с символом православной веры; так и священство на правилах ее кажется им весьма сомнительно. Потому более, что прихожане единоверческой церкви не менее обязаны веровать еще и в другую господствующую церковь, от которой получают они на спасение душам своим разные архиерейские дарования.

2) Священство единоверческое, по силе 1 и 5 пункта и заключения упомянутого митрополитова мнения, обязано: во-первых — быть в единомышленном соединении с господствующею церковью и признавать, собором определенные в 1667 г. на прежние церковные установления тягчайшие и неразрешимые клятвы — возложенными (сказано) праведно; во-вторых — последовавшие от патриарха Никона перемены в церковном учении и чинослужениях почитать за святые и спасительные; и в-третьих — принимать архиерейское благословение с наставлением, как питать млеко или как уврачевать смердящие раны присоединяющихся к церкви непостоянных в прародительской вере духовных детей своих, чтобы со временем привести их в ни в чем не разнствующее с церковью согласие. Но, как верные исполнители старинного учения и правил церковных не имеют возможности принуждать совесть свою к тому², чтобы согласно с единоверческим священством мыслить, признавать, почитать и принимать все упомянутое,

¹ Нижегородского журнала «Старообрядец» (прим. ред.).

² Ибо принужденная вера не есть вера (см. Светлая седмица изд. в С.-Петербурге 1838, стр. 34), а что совесть возбраняет, то возбраняет и Закон Божий.

то и иметь у себя оное для исправления святочтимого и соблюдаемого ими старинного служения никак не могут.

3) Св. синод, в неоднократно изданной благословением его книге *Пращице*, на вопрос: «аще который иерей ныне во святой церкви отслужит святую литургию по старопечатным служебникам на седми просфирах» и проч. следующим ответом утверждает: «Аще которые попы ныне дерзнут тако служить, противящися восточной и великороссийской церкви и вышеположенной соборной клятве, таковии суть прокляти, и отлучены и извержены, и от таковых собором проклятых, и изверженных, и священства обнаженных не может быти сущеe святое тело Христово и кровь Христова (взимаемы)», а в заключение единоверческих правил, или мнения митрополита Платона, в подтверждение означенного содержания *Пращицы* сказано: «что и ныне не может быть обо всем том иная церкви мысль» и проч. Но, как ныне единоверческие священники служат литургию на седми просфирах, с изображением на них старинной печати, чем весьма ясно противятся те священники показанному определению восточной и великороссийской церкви, а посему не подвергаются ли они и возложенным за то противление, от собора верховных греческих и российских духовных властей, совершенному обнажению священства и тягчайшему осуждению теми неразрешимыми клятвами, которые неоднократно еще повторены от св. синода и подтверждены от митрополита Платона в последовавших правилах единоверческой церкви? Следовательно, по силе того синодального уверения и Платонова подтверждения, как единоверческое духовенство, так и все прихожане единоверческой церкви находятся лишены действительности своего священства и таинств и подлежат означенному осуждению и клятвам. Но подвергаются ли тому верховному определению сами, благословляющие на оное противление восточной и великороссийской церкви своих священнослужителей, архипастыри? Этого решение предоставляется беспристрастной совести каждого неложного сына отечества.

4) Многими очевидными событиями доказано, что епархиальные начальники только единоверческих священников научают и благословляют служить литургию на седми просвирах с изображением на них старинной печати, молиться двуперстным сложением, читать аллилуйя по дважды, а в третье: «слава тебе, Боже!» отправлять все церковное богослужение по древним чиноположениям, но сами того не творят, а напротив, исполняют все свои молитвы и службы по определению бывшего в 1667 г. собора; каковое несогласное с делами архипастырей упомянутое учение их, не против ли будет тому евангельскому узаконению: *иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небесном* (Матф. 5, 19) и апостольскому заповеданию: *елико не угодно суть себе, иным не творити* (Деян. 15, 20) и посему, если подчинить себя власти таких архипастырей, и принять от них, не подражающее делам веры их и противящееся определению восточной и великороссийской церкви, священство несогласно будет Священному Писанию и чуждо христианскому обычаю, т.е. быть преданными духовным своим начальникам, и делать противное изданному учению от их церкви, и в том противление, с показанным осуждением, умереть по примеру не чувствующих сего единоверцев, — неповрежденной христианской совести кажется ужасно и невозможно.

5) Некоторые епархиальные власти, как упомянутые соборные постановления, так и самое монаршее утверждение мнения митрополита Платона беспрепятственно нарушают; ибо (некоторые архипастыри) вновь определяли и определяют к единоверческим церквам бывших старообрядческих попов, коих во втором пункте оного мнения, яко беглецов и предателей церкви, совести и сана своего, воспрещено к церквам определять, но таковые и прежде находились в церкви московских единоверцев — священник Петр Никифоров и диакон Иван Семенов, и ныне находятся священнослужителями в Саратовской и Пермской епархиях. Также и в 16 пункте того мнения, на котором основана единоверческая церковь, повелено сохранять в твердости: «чтобы не было хулы ни с единой стороны за содержание разных обрядов». Но сверх изданных после того псалтырей и часовников, в 1839 г. от

Московского комитета духовной цензуры напечатана книга под названием: *Доказательства о древности трехперстного сложения*, с дополнением; и в этом издании находится немалая хула, осуждение и клятва на всех молящихся по старинному двухперстным сложением; именно: в предуведомлении на странице 6 сказано, что «двуперстное сложение есть от врага человека всеянный плевел, по притче евангельской», а как в изъяснении той притчи враг человека именуется диавол, то и выходит, якобы сие сложение, преданное диаволом; на стран. 68: «молящиеся таковым перстосложением преданы страшной клятве и анафеме»; в дополнении на стран. 1 названо то двуперстное сложение армянским преданием; на стран. 10: «молящиеся двуперстным сложением вменяются как язычники, неверные и мытари»; на стран. 21 сказано: что «при содержании сего раскола все добродетели христианские цену свою теряют (тут же в замечании), ибо это двуперстие такая вражеская прелесть, которою враг уловляет человеков в свою волю» и проч. Следовательно, такой хуле и участи наравне с прочими подвержены все молящиеся двуперстным сложением служители и прихожане единоверческой церкви; и когда таковые верховным собором и монархом утвержденные основания господствующей и единоверческой церкви нарушает духовное начальство чрез издание означенных книг, то не остается еще ничего более твердого и благонадежного для невольных подчиняемых его власти³ старинных христиан.

6) При распространении правил и приходов единоверческой церкви употребляются духовными проповедниками с помощью гражданских чиновников разные доносы на твердых в древних христианских правилах, называемых старообрядцев. Чрез доносы подвергаемы бывают сии мирные и покорные правительству христиане жестоким следствиям, и даже употребляемо было на них безоружных, повергшихся и умолявших о оставлении собственной святыни, военное оружие; также претерпевают они лишение собственными трудами и благотворением усерднейших сынов сооруженных и много лет под покровительством верховного правительства существовавших церквей и молитвенных домов и всякой к ним принадлежности, что все передается в пользу епархиальной власти; некоторые из храмов подверглись уже совершенному уничтожению, а на других уничтожен только, почитаемый главою посвященного христианскому богослужению дома и хранителем вселенной, Крест Христов; притом отбираемы бывают у них, старообрядцев, и дозволенные законодательною властью для исправления христианских таинств и треб священнослужители. Самых же усерднейших блюстителей подвергают узам, ранам и заточению, каковыя события более происходили во время действия миссионеров в Пермской и Самарской епархиях. Но как истинная Христова Церковь таковыя действия не производила никогда, и что сие распространение единоверческой церкви вовсе не согласно с распространением кроткой и беспритязательной апостольской проповеди⁴, ни с действием последовавших им святых церковных пастырей, и противоречат учению Самого Всемогущего Спасителя мира, предрекшего: *аще кто услышит глаголы Моя и не верует, Аз не сужу ему* (Иоан. 12, 47), оставляющего плевелы со пшеницею расти купно до жатвы (Матф. 13, 30) и повелевает любить и самых врагов, благословить кленущих, добро творить и ненавидящим (Матф. 5, 44), что и Московский митрополит Филарет утверждает: «как и вождь и царь свободных, Иисус Христос не приневоливает никого к пути, который Он указывает, но приглашает желающих вступить в оный: иже хочет по Мне идти: ежели ты веришь в слово Христово, то должен и поступать по сему слову, ибо веровать в слово и не

3 *Иже аще хочет быть старейший да будет всем раб, от сих бо слов Самого Христа Спаса нашего явно есть, яко желающие старейшинства и прочих под власть повеления своего покоряющие, ничем не разнятся от царей мучителей света сего* (см. книгу О Вере, напечатанную в Остроге 1588 г. отдел 3, лист 112).

4 *Сице же потщахся благовестити, не идеже именовася Христос да не на чужом основании созижду, но яко же есть писано: им же не возвестися о нем узрят и иже не слышаша уразумеют* (Рим. 15, ст. 20 и 21).

поступать по нему есть пагубная дерзость и безумие». (Слова и речи митроп. Моск. Филарета. М., 1835 г. стр. 94). Тем еще паче, что последовавшие от доносов, распространяющих единоверческие правила лиц, показанные события уподобляют таковым же жестокостям, бывшим во время распространения унии в Литве, и самое звание российских присоединенцев уподобляется имени униатов; а потому оные, несогласные с волею и словом Христовым и чуждые божественным Его проповедникам и православной Церкви, произведенные распространителями единоверческой церкви плоды более всего приводят преданных древнему церковному учению старообрядцев в сомнение и удаление от владычествующей со времен патриарха Никона духовной власти, и заставляют всякую происходящую от соизволения той власти жестокость принимать за самый спасительный крест и совершенное последование стопам Самого Христа, пострадавшего от архиереев и книжников избранного народа.

Наконец 7), не менее вышеозначенного удерживают сих последователей образу веры общих предков от преданности душ своих настоящей архипастырской власти: незабвенное учение и законное запрещение святейшего Патриарха Филарета Никитича Романова и прочих до Никона бывших в Москве первосвященителей, которые не принимали без повторения обливательное крещение и за принятие того утвердили духовенству наказание лишением священного сана (см. Соборное изложение, напеч. при Потребнике в Москве 1630); совершали литургию на семи просфирах, из коих одну, уничтоженную патриархом Никоном просфиру, особенно принимали за царя и царицу, и чад их, а другую, уничтоженную также, приносили собственно за весь священный чин (см. Номоканон, правило 210); творили и учили творить на себе крестное знамение двуперстным сложением, неисполнителей же сего предавали вечногибельному проклятию; о соблюдении такового церковного предания первый святейший Патриарх Московский Иов завещал в духовной его грамоте (см. Древн. Росс. Вивлиоф.). Также и вселенский Патриарх Феофан с российскими архиереями, в соборной грамоте их, повелели всем без малейшего сомнения следовать учению и правилам веры святейшего Патриарха Филарета; а наипаче убеждены в том непрменные старообрядцы следующим повелением св. Писания: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, их же взирающе на скончание жительства, подражайте вере их, в поучения странна и различна не прилагайтеся* (Евр. 13, ст. 7 и 9). К тому же еще имеются и древние примеры в соблюдении церковных установлений святых отец, из коих чудный Спиридоний Тримифийский за одно только переименование одра на ложе не мог оставаться в церкви (Четьи Минеи, декабря 12 д.), и знаменитый Максим Исповедник чрез некоторый нововведения удалился навсегда от господствовавшей при нем церкви; на сии святые образы христианского благочестия взирая, усердные исполнители учения и богослужения пяти первых российских Патриархов желают непременно подражать Богом прославленной твердости в вере их.

Так, утвердя себя на благонадежном основании древнего благочестия святейшего Патриарха Филарета Никитича Романова⁵ и всего согласного с ним священноначалия, верноподданнейшие старообрядцы не могут предпочесть сему последовавшие от Никона⁶ и подражающего верослужению его духовного начальства новоучреждения, с принуждением к подчинению своей власти не следующих ему христианских душ, тем паче, что в означенных действиях последовавшего духовенства заключаются важные противоположности, как Свящ. Писанию, так утвержденным постановлениям верховной

5 Его благочестие и ревность украшали престол, возвышали Церковь и отечество (Смотр. Начертан. Церк. Истор. Век XVII, стр. 795).

6 Сей был виною многих расколов, мятежей и лжеучений, порицал древние духовные законоположения, проклинал, низлагал и бил российских архиереев; также иноков и бельцов жег, пытал и бил кнутами и палицами, отчего многие умерли; виновника многих несчастий отечества нашего (Смотр. Царствов. Алексея Михайловича. СПб, 1831 г.).

церковной власти, с неизбежными душегибельными клятвами, которые пренебречь и принять правила единоверческой церкви непритворная и неповрежденная в чувствах христианская совесть никак не может, также и понудить к принятию нового, непрямого и осужденного от той же духовной власти на вечную погибель единоверческого священства правосудная, доброжелательная и хриstopодражательная власть никогда не решится, вопреки кротости показанного евангельского учения и апостольского деяния, с духовным плодом, являющим всегда благие и мирные действия спасительной веры.

Ж. Старообрядец. Н.-Новгород, 1907 г. Приложение к №3 (март).